Глава 1 - Потеря всего

Несколько веков назад, в древнем мире, во время потерянной эры...

Был огонь, был хаос, было разрушение...

Все это происходило, когда Казуя открыл глаза, проснувшись от безымянного состояния. Его больная голова вызывала звон в ушах, и звон был настолько громким, что он почти забыл о событиях, произошедших до этого момента.

Что он увидел, моргнув несколько раз глазами, было полным разрушением. Это был пик его воображения, описывая то, каким должен выглядеть ад - за исключением того, что это не было в его голове; это было реальностью, так же реальным, как он был в этом мире, и это было в его доме.

Его внезапное пробуждение заставило его глубоко вдохнуть, но казалось, что это была ошибка, так как место, где он находился, было заполнено дымом, и он только что вдохнул опасный кусок его.

Он попытался встать, но почувствовал острую боль, исходящую от его ноги. Так что он посмотрел позади себя и увидел огромный кусок тяжелых обломков, лежащих на его левой ноге, так, что она была раздавлена весом обломков.

Место, где он был, было его домом, но не таким, каким он его помнил. То, что он помнил, было безмятежным и мирным, но теперь все, что он видел, рассыпалось в пламени, и он был в нем.

Почти каждоепламеная легковоспламеняющаяся вещь в доме горела. Это был не большой дом, и поэтому при таких темпах все, чем он владел, было бы съедено огнем за короткое время, если бы он что-то не сделал. Куски дерева и куски сена на крыше осыпались, и когда они падали в дом, все, на что они падали, почти мгновенно вспыхивало в пламени.

Он посмотрел позади себя и увидел часть дома, которая была в основном разрушена, и он нашел большое пушечное ядро, которое было покрыто смолой и подожжено. Он посмотрел на крышу и увидел большую дыру, скорее всего, образованную каноническим шаром, падающим на дом и приносящим вместе с ним огненные разрушения.

Кадзуи стало интересно, что было ответственно за это — кто мог быть ответственным за это? Пылающие шары не просто падают с неба — это была атака кого-то, где-то, по какой-то причине, о которой он не знал.

Это был маленький дом, поэтому неудивительно, что маленький дом был разрушен одним пылающим пушечным ядром.

Кадзуя изо всех сил пытался сесть, пытаясь проверить, сможет ли он поднять большие обломки со своей раздавленной ноги и, надеюсь, найти способ выползти из дома. Но именно в тот момент, когда он подумал о своей безопасности, в его голове промелькнули два самых важных человека в его жизни.

Его семья...

Его жена и ребенок...

«Черт возьми!» — поклялся он: «Эми!... Харуно!» — Он громко плакал, пока его горло не

забопело. Он задыхался, и с такой скоростью он умирал от удушья, прежде чем был поглощен растущим пламенем. Но его безопасность была наименее важна прямо сейчас, так как ему нужно было найти свою семью. Ему нужно было убедиться, что они в безопасности, но внезапный инцидент заставил его не вспомнить, где они находятся и были ли они дома с самого начала.

С семьей в качестве мотивации для жизни, он спустился вниз и поднял большие обломки со своей ноги, и после этого он взял кусок дерева, который не был поглощен огнем, чтобы использовать в качестве поддержки для своей раздробленной левой ноги. Ему удалось встать, а затем он оглянулся, заметив, что дом в этот момент неисправим, и надеялся, что то же самое не относится к его семье.

«Харуно! Эми!» — крикнул он жене и дочери, но ответа не последовало. Он хромал по маленькому домику, но нигде не мог найти и намека на них. Однако, когда он оглянулся, ему на ум пришло потерянное и важное воспоминание.

Он увидел разбитые глиняные горшки и горящие корзины, заваленные на другом конце дома, и вспомнил, что его жена ушла с дочерью собирать зерно с сельскохозяйственных угодий деревни, взяв с собой глиняный горшок и корзину..

Кадзуя почти вздохнул с облегчением, вспоминая об этом, так как это означало, что его жены и ребенка не было в доме с ним. Теперь он мог сосредоточиться на своей безопасности превыше всего. Поэтому он прихрамывал к рушащейся двери дома, частично охваченный пламенем.

Он один раз ударил палкой в дверь, но она не сдвинулась с места. Он чувствовал, как его сознание медленно покидает его тело, так как он вдохнул много дыма и едва стоял. Но с той небольшой силой, которая у него была, он продолжал бить дверь снова и снова, пока ему не удалось открыть ее.

Когда дверь распахнулась, Кадзуя с облегчением почувствовал внезапный удар свежего воздуха по нему, который почти оживил его, но вместе с этим пришли далекие и приближающиеся крики людей, как будто в глубокой боли и смятении.

Поэтому он вышел из дома, идя, как старик с палкой, хотя и был молод и силен. Он оглянулся и увидел, что враги напали не только на его дом. Он мог видеть, как другие дома также рушатся в огне, и он мог видеть, как люди выбегают из своих домов, но сразу же получают выстрелы из лука с некоторого расстояния.

Было шокирующим видеть, как люди с его родины падали на землю и были убиты стрелами, идущими из темных мест, в то время как их дома были подожжены входящими пушечными ядрами.

Но разрушение деревни не было шокирующей частью всего этого; именно виновники этого события потрясли его больше всего. За это отвечали не люди, а маленькие разумные существа, которые, как он думал, существовали только в сказках и легендах...

— Гоблины? - Кадзуя прошептал про себя, увидев, как существа стреляют стрелами и пушками с разных расстояний с почти безупречной точностью.

Из того, что он мог сказать, это были маленькие зеленые существа высотой едва четыре фута; то, как они рычали друг на друга, показывало, что они не способны произнести правильную речь для общения, но их методы атаки показали, что у них большой интеллект, который

соперничал с интеллектом среднего человека, и именно это делало их опасными.

— Что ты там делаешь? «Что ты делал, пока твоя семья звала тебя?» — спросил мужчина, ползая по земле у входа в маленький дом.

Кадзуя посмотрел на говорящего мужчину и расширил глаза, когда заметил состояние этого человека — он был застрелен несколькими стрелами и беспомощно лежал на земле.

Кадзуя узнал мужчину почти сразу.

«Бунджи?» — позвал он его, желая прийти ему на помощь. Но мужчина отказался утешаться, и с последней силой, которая у него была, он указал в дальнюю сторону перед домом, прежде чем сдаться своей смерти.

Он оглянулся позади мужчины и увидел длинный след крови, нарисованный на полу с далекого расстояния до того места, где он был, прямо перед своим домом, мертвым.

Он посмотрел в ту сторону, на которую указывал мертвец. Это был путь, по которому его жена обычно идет со своей дочерью, чтобы отправиться на корм на сельскохозяйственных угодьях — то же самое место, куда, по словам его жены, она собиралась ранее в тот же день.

Сердце Кадзуи забилось, когда он начал складывать кусочки вместе. Со своей палкой он шел так быстро, как только мог. Он приблизился к сельскохозяйственным угодьям, но в конечном итоге не смог двигаться так быстро, как он пытался, и упал на землю, так как они не могли идти в ногу с его импульсом.

Он попытался снова встать, но когда он это сделал, трость сломалась, в результате чего он снова упал на землю.

Но затем он услышал знакомый звук, знакомый крик, и он мог сказать, чей голос это был в сердце, так как это было драгоценно для него — это был голос его маленького ребенка Эми, кричащего от боли.

Было ночное время, и на небе не было видно луны, поэтому область была очень темной.

Кадзуя оглянулся, тяжело дыша, пытаясь проследить источник звука, и когда он нашел источник, основываясь на волнении, заметном среди многих путей, которые плели большие сельскохозяйственные угодья.

«Эми!» — воскликнул он.

Он пополз туда, откуда доносился звук, так быстро, как только мог, так как не мог стоять. Мучительной боли от его раздавленной ноги было недостаточно, чтобы помешать ему двигаться.

Поскольку он не мог бежать, лучшее, что он мог сделать, это ползать так быстро, как только мог, и он делал это с отказом, так как безопасность его семьи была всем, что имело для него значение.

Медленно, но верно крики его дочери исчезли в безвестности, и это напугало Кадзую, так как он по праву боялся худшего.

«Эми!» — неустанно воскликнул он: «Эми!»

Он добрался до того места, откуда исходили крики его дочери, и когда он увидел, что там было, его тело на мгновение прихрамывало, и его сердце забилось.

Прямо перед его глазами были его жена и ребенок, которые теперь были съедены заживо примерно дюжиной этих странных существ, чьи рты и лица теперь были покрыты их кровью, когда они пировали на двух жертвах, как будто это был буфет.

В этот момент что-то в голове Кадзуи щелкнуло. Внезапный прилив гнева наполнил его душу. Его глаза становились окровавленными, когда его дыхание становилось глубже, и слюна капала изо рта, когда каждый глубокий вдох приходил со стоном.

Он попытался встать, но его раздавленная нога снова подвела его, когда он упал обратно на землю.

Он был бессилен что-либо сделать, пока его жену и ребенка ели прямо на его глазах. Он пытался ползти туда, где они были, желая остановить это, желая забрать их из их полусъеденных тел голыми руками, если бы ему пришлось это сделать, но он знал, что ничего не может сделать, так как он был бессилен.

С кем он шутил? Он даже не мог встать на ноги самостоятельно, не говоря уже о том, чтобы иметь шанс против дюжины вооруженных гоблинов.

В глубине души он больше не хотел, чтобы его семья была в безопасности, так как сейчас это было бы бессмысленно; скорее, он хотел бы, чтобы у него была власть что-то с этим сделать, чтобы он мог хотя бы как-то отомстить за свою жену и ребенка.

Именно в этот момент прямо перед ним появилось большое голографическое изображение с ярко написанным заявлением, которое гласило:,

"ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СКАРЛЕТТ ОНЛАЙН"

http://tl.rulate.ru/book/89215/2849270